

АЛАЯ ПТИЦА
ЮГА

Лекси Коул

Небесные Хранители

Лекси Коул

Алая птица юга

«Автор»

2026

Коул Л.

Алая птица юга / Л. Коул — «Автор», 2026 — (Небесные Хранители)

«Она - богиня, чье сердце не знает жалости. Он - дракон, и его сердце принадлежит ей. Даже если она решит его уничтожить...» Чжу-цюэ - полукровка, чье существование стало предметом жестокой охоты. Пророчество гласит: она та, что приведет за собой хаос, но судьба играет с ней в шутку, делая одной из четырех Хранителей Вечности. Пожертвовав собой, Алая птица спасла мир от краха, но переродившись, готова ли она вновь отдать жизнь за тех, кого любит, и тех, кого ненавидит? Или возрождение - это лишь первый шаг на пути к мести?.. Цин-лун - один из немногих драконов, покинувших Обитель Жизни ради свободы. Их с Чжу-цюэ пути пересеклись, навсегда изменив их судьбы. Любовь в обмен на свободу, предательство в обмен на жизнь той, которую любишь.. отправившись на поиски Алой птицы, переродившейся человеком, готов ли он принять ее сторону? Или пропасть между ними станет вечной?..

Содержание

Алая птица юга	5
Глава 1: Великая жертва	6
Глава 2: Почтенные гости	9
Глава 3: Лазурный Дракон	13
Глава 4: Инь и Ян	17
Глава 5: Белый Тигр	22
Глава 6: Спасение, снизошедшее с Небес	29
Глава 7: Грех	34
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Алая птица юга

Алая птица юга

«Не можешь остановить хаос — возглавь его» .

Глава 1: Великая жертва

Хаос. Отчаяние и скорбь. Они наполнили собой мир, потонувший в пучине зла. Не было ни единого кусочка земли, где бы демоны не посеяли разрушение. И земля, и Небеса приблизились к черте, за которой их ожидала лишь погибель.

Кровь лилась реками, питая собой корни великого дерева Цзяньму. Его ветви уходили далеко в заоблачные глубины, а золотые листья шелестели на ветру.

Их шелест перекрывал собой тихие голоса четырех божеств-хранителей, молившихся за сохранение мира. Окружив ствол дерева Вечности, четыре хранителя: Белый Тигр запада, Черный Змей севера, Лазурный Дракон востока и Алая Птица юга — вознесли свои молитвы Небесам.

Используя силы своего Ци¹, четыре божества объединились и создали печать, наложив ее на дерево Цзяньму. С ее помощью врата, через которые демоны прорвались в мир смертных должны были быть запечатаны.

Но демоны-гуй вмешались и разорвали печать. Силы были истрачены, Ци истощены. Хранители оказались в ловушке.

Сражаясь, божества ценой собственных жизней были готовы защитить дерево Вечности. Но силы были не равны. Единственным шансом на победу оставалось закрытие печати.

И чтобы сделать это, великая Богиня Юга принесла себя в жертву. Растратив всю свою Ци, Алая Птица запечатала врата, растворившись в вечности. Огненная Птица истлела, а из пепла ее возродилась жизнь...

***

Сто двадцать девять лет спустя

В Небесных Чертогах царила весна. На фоне бескрайнего полотна белых облаков распустились цветы сакуры. Их розовые лепестки неслись по воздуху в причудливом танце, а аромат цветения щекотал ноздри Лазурного Дракона.

Заложив руки за спину, Цин-лун наблюдал за тем, как нежные лепестки вишни кружат вокруг дерева Цзяньму, опадая к его корням розовым покрывалом.

Эта картина не могла не тронуть его сердце, ведь он знал, как сильно Алая Птица любила смотреть на дерево Вечности во время весеннего цветения.

Но вот уже почти сто тридцать лет он встречал эти мгновения в полном одиночестве, тоскуя по любимой. Боль не утихала, а скорбь поселилась в душе дракона извечным спутником.

Как наяву он видел перед собой лицо Чжу-цюэ, что в последний раз взглянула на него перед тем, как расправить огненные крылья и сжечь себя дотла. Вспомнив о прошлом, Цин-лун почувствовал, как сердце сжалось. Прижав ладонь к груди, он прикрыл глаза и воздал молитвами во имя любимой.

— Так и знал, что найду тебя здесь.

Погрузившись в воспоминания, Цин-лун не заметил, как сзади к нему подкрался Бай-ху — Белый тигр запада — один из четырех хранителей и верный друг Лазурного дракона.

— Завтра исполнится сто тридцать лет со дня, как Чжу-цюэ низверглась с Небес. — Ответил дракон, не отрывая глаз от исполинского дерева, золотые листья которого стали опадать все чаще.

Бай-ху одарил Цин-луна сочувствующим взглядом. Из всех них он перенес потерю тяжелее всего. У них с Чжу-цюэ была особая связь. Их Ци были связаны, а судьбы переплетены. И тем тяжелее Бай-ху дались слова:

---

¹ Ци – это энергия, которая пронизывает все сущее и является основой для поддержания жизни.

— Я знаю, как тяжело тебе это принять, но... Цин-лун, сто тридцать лет уже прошло, а она до сих пор так и не возродилась... и уже вряд ли сумеет.

Лазурный дракон покачал головой, отчего темно-синие пряди волос спали ему на лицо.

— Я не верю, что она исчезла навсегда. Алая Птица юга возродится из пепла и вознесется, как и много веков назад.

Бай-ху вздохнул.

— Если бы это было возможно, она бы давно это сделала. — Тигр нахмурился. — Осталось всего двадцать лет до того дня, когда исполнится сто пятьдесят лет с момента установления печати. Если к тому времени мы не успеем укрепить ее всеми четырьмя Ци... она потеряет силу. И мир снова погрязнет в хаосе.

— Чжу-цюэ тоже знает об этом, и я уверен, что в скором времени она объявится. — Стоял на своем Цин-лун.

— Как знаешь, — пожал плечами Бай-ху, разворачиваясь, чтобы уйти, — но Сюань-у уже серьезно настроен, чтобы найти нового хранителя на место Алой птицы. Если Чжу-цюэ намерена вернуться, ей стоит поторопиться.

***

Наступил следующий день. День, в который ровно сто тридцать лет назад родилась жизнь на месте бескрайней разрухи. Все три хранителя склонились подле древа Вечности, питая его своей силой и шепча молитвы во имя процветания мира.

Но ни молитвы, ни сила трех Ци не могли остановить неминуемое — древо Цзяньму погибало. Могучие ветви истончались, а вездесущий шелест его листья звучал все тише с каждым годом.

Они все понимали, что это значило. Но никто не решался говорить об этом вслух. Ибо признание конца уже есть конец.

Проведя весь день в библиотеке и изучая древние свитки, Цин-лун отвлекся лишь когда к нему ворвался Бай-ху, веля поспешить за ним. Плохое предчувствие или быть может крохотная надежда зародились в душе водного дракона.

Остановившись в зале, откуда открывались виды на ночной небосвод и откуда можно было видеть и обитель смертных, Цин-лун уперся взглядом в спину Сюань-у, по обыкновению сокрытую черным ханьфу². Его длинные темные волосы были скреплены заколкой и доходили до поясницы, украшенной золотым поясом и мечом. Черный змей был из рядов беспристрастных и расчетливых божеств. Но именно эти качества в свое время помогли им избежать больших потерь в сражениях.

— Что случилось? — Спросил Лазурный дракон, подходя ближе.

— Взгляни сам. — Сюань-у протянул Цин-луну подзорную трубу, которую держал в руках, указывая на темно-синее небо, усыпанное мириадами звезд.

Взяв трубу, Цин-лун посмотрел в указанном направлении, вглядываясь в созвездия, которые этой ночью были видны как никогда ярко. Где-то среди них была и его звезда, и звезды Бай-ху и Сюань-у. Они указывали на место божества в этом мире, служили источником силы и связующим звеном между пространствами вселенной.

И только звезды Чжу-цюэ на небосводе не было. До этого самого дня...

Не поверив своим глазам, Цин-лун вцепился в несчастную подзорную трубу как утопающий за спасительную соломинку. То, что он сейчас видел, казалось иллюзией, сном. Ведь сколько раз вглядываясь в небо он мечтал увидеть там звезду Алой Птицы, которая ознаменовала бы перерождение богини юга. И вот спустя сто тридцать лет он ее увидел...

---

² Ханьфу – традиционная китайская одежда. Является важным элементом культуры и символом самобытности народа хань.

— Это правда она? — Все еще не веря своему счастью, спросил Лазурный дракон, силой заставив себя оторвать взгляд от ярко горящей звезды Огненной птицы.

— Твои молитвы были услышаны, Цин-лун. Чжу-цюэ переродилась. Спустя столько лет. Ее упорству можно позавидовать, хотя, сколько ее помню, она всегда была такой. Никогда никого не слушала, делала все по-своему, вопреки всем. Вот и теперь переродилась вопреки.

— Это значит, что теперь она вернется? — С надеждой спросил Бай-ху.

— Не все так просто. — Ответил Змей. — Может на перерождение сил, накопленных за сто тридцать лет, ей и хватило, но вот чтобы вознестись понадобится колоссальный объем энергии Ци. Ее у нее попросту не будет. Уверен, она переродилась обычным человеком. Приглядитесь, звезда пусть и яркая, но совсем крохотная.

Цин-лун нахмурился, обдумывая слова Сюань-у. Если все так, как он говорит, то Чжу-цюэ совсем беззащитна в новом теле. И самостоятельно она вознестись не сможет. На ум пришло только одно решение.

— Я отправлюсь за ней.

— Что?! — Воскликнул Бай-ху, уставившись на Лазурного дракона во все глаза. — Цин-лун, ты хоть понимаешь, что, спустившись с Небес, ты потеряешь все свои силы? Как ты вернешься обратно? Да и как ты собираешься искать Чжу-цюэ среди тысяч смертных?

— Он прав, — вмешался в разговор Сюань-у, — если ты не сумеешь вернуться, мы потеряем сразу двух хранителей. Все станет только хуже.

— Все будет хорошо. — Уверенно возразил дракон, глядя друзьям в глаза. — Энергию Инь никто у меня отнять не сможет. К тому же, когда я найду Чжу-цюэ, то смогу резонировать с ее энергией Ян. Вместе мы возродим собственные Ци, как делали раньше, и вознесемся.

— А как ты собираешься ее искать?

Цин-лун на миг задумался.

— Наши судьбы связаны. И как бы не менялись наши тела, красная нить, коей мы повязаны, не разорвется. Я найду ее во чтобы то ни стало. Я прождал столько лет, и теперь ничто не сможет помешать мне найти ее.

Воцарилось молчание. В ней каждый из трех хранителей воздавал молитвами своим ожиданиям и надеждам. Как бы то ни было, время было на исходе. Они либо вернут одну, либо потеряют двоих.

— В таком случае, тебе стоит поспешить. — Прервал тишину Сюань-у, поворачиваясь к дракону. — Мы низвергнем тебя на землю и будем всячески помогать. Но имей ввиду, через многое тебе придется пройти в одиночку. Путь может быть опасным и ранить твою душу. Но помни о главной цели, ради которой ты покидаешь Небесные чертоги.

Поклонившись в знак благодарности и признания, Цин-лун покинул зал, чтобы подготовиться к долгому и самому желанному пути своей жизни.

«Я отыщу тебя, Чжу-цюэ. Только дождись».

Глава 2: Почтенные гости

Двадцать лет спустя

— Ай! Цинь-Цинь, осторожнее. Ты мне глаз выколешь этим карандашом.

— Не возмущайся, Айю. Сегодня особый день, ты же знаешь. В наш дом утех прибудет много почтенных гостей. Ты должна покорить их сердца и разумы, чтобы...

— Чтобы затем обчистить их кошельки? — Хмыкнула Айю, активно моргая, чтобы не смыть слезами только что нанесенный макияж.

Девушка искренне не понимала, зачем ее втянули во все это. Она была обычной служанкой, которая отрабатывала крышу над головой и еду усердным трудом. Ну, ладно. Может не совсем обычной.

Помимо хозяйских поручений, Айю проворачивала и некие не особо честные махинации, обворовывая богатых клиентов своих сестриц, которые давали ей наводки. С краденного большая часть суммы уходила хозяйке дома утех — даме Ким, но и самой Айю на жизнь хватало.

Кров, пищу, а вместе с ними и семью ей подарил самый большой и известный дом удовольствий в провинции. А большее девушке-сиротке было и не нужно.

— И все равно не понимаю, зачем мне выступать вместе с вами. — Продолжала возмущаться Айю, когда Цинь-Цинь принялась украшать ее каштановые волосы золотыми заколками. — Ты и Фао-Лань — главные звезды этого дома. Моему мастерству танцев и ведения светских бесед не сравниться с вашими.

— Глупышка Айю, — усмехнулась Цинь-Цинь — высокая, статная красавица с густыми темно-русыми волосами и белым, словно сама луна, ликом. — Твоей красоте многие могут позавидовать. Но ты упорно прячешь ее за своими бесформенными балахонами. Танцуешь ты тоже очень хорошо, не зря ведь мы с Фао тебя учили.

— Вот именно. — Поддержала свою подругу Фао-Лань, вошедшая в комнату.

Вторая звездочка дома утех выглядела как эталон красоты и порочности одновременно. Перед ее черными и мягкими, словно шелк, волосами и такими же темными глазами не мог устоять ни один мужчина. Ее появление сопровождал едва уловимый аромат, от которого кружилась голова и хотелось пасть к ногам девушки. В руках у нее было ярко-алое платье из тончайшего шелка.

— Тебе просто недостает уверенности. Думаю, это платье должно будет развеять все твои сомнения.

— Оно прекрасно. — Восхитилась Айю, касаясь пальцами нежной ткани.

— И ты будешь в нем прекрасна. — Продолжила Фао, помогая Айю облачиться в наряд. — Главное, помни: танцуй так, словно твоя жизнь зависит от этого танца. Двигайся уверенно, но плавно и легко, как цапля. Твои руки — твои крылья. Используй их, чтобы вспорхнуть на глазах гостей.

— Уверена, она справится. — Улыбнулась Цинь-Цинь, с гордостью оглядывая свою младшую сестрицу.

Айю росла на их глазах, они обучили ее всему, что знали сами. И теперь, видя, как из крохотного младенца Айю выросла прелестной девушкой, они не могли скрыть гордости за свою девочку.

— Ну все, пора. Гости скоро начнут прибывать.

— Вы идите, а то дама Ким будет ругаться. Я спущусь чуть позже.

Кивнув, Цинь-Цинь и Фао-Лань вышли из комнаты, оставляя Айю наедине с собой.

Придерживая подол платья, она прошла к распахнутому окну, из которого открывался вид на горящий в ночных огнях город. Сколько раз она наблюдала за ним отсюда. Но каждый раз ее сердце отчего-то пробирала тоска.

Айю не знала, что именно причиняло ей боль. Вечное одиночество, что преследовало ее с рождения, или грусть по тому месту, которое она однажды сможет назвать своим домом.

Как бы хорошо к ней не относились в доме утех, она не могла жить в нем всю жизнь. Рано или поздно придется покинуть чужое гнездо и отправиться на поиски своего собственного. Но как скоро придется это сделать?..

«Соберись, Айю. Сегодня ты должна гореть и освещать собой этот вечер. А тоске придаваться будешь потом. А иначе дама Ким быстро спустит тебя с небес на землю».

***

Дом утех дамы Ким славился среди народа своими вкуснейшими угощениями, захватывающими выступлениями и, конечно же, самыми прекрасными гэцзи³ во всех трех провинциях округа. На то, чтобы посетить хотя бы одно выступление, люди выстраивались в очереди. А желающие провести ночь в компании главных звезд этого дома — Цинь-Цинь и Фао-лань — по несколько лет откладывали жалование.

И тем невообразимее казалось лицезреть сразу двух красавиц знаменитого дома утех на одном мероприятии, да еще и составить им компанию за кашкой чая. Потому этим вечером на улице, где стоял дом утех было не протолкнуться.

Продираясь сквозь толпу, Цин-лун всю дорогу выслушивал восхваления данного заведения от своего давнего товарища Гун-шу, с которым они познакомились несколько лет назад. Тогда Цин спас мужчину от нападения разбойников в лесу одним зимним вечером.

Еще совсем юный господин был преисполнен благодарности и предложил Цин-луну продолжить путь вместе. Они оба держали путь в небольшой городок на окраине провинции Чу. У молодого господина там были рабочие дела, коими он и поделился с Лазурным драконом, не подозревая, с кем именно делил пищу и кров.

Сам же Цин-лун о цели своего визита предпочел умолчать. На тот момент он скитался по землям смертных уже больше пятнадцати лет. Отчаяние постигало его все сильнее с каждым днем. Но дракон не собирался сдаваться. Он верил, что однажды сможет отыскать ту, ради которой был отринут Небесами.

— Эй, Цин-лун, ты меня вообще слушаешь? — Ворвался в сознание голос Гун-шу.

— Слушаю. Ты говорил, что хочешь вручить госпоже Цинь-Цинь шпильку.

— Не просто шпильку. Это наша фамильная реликвия! Она многое значит для меня, и я хочу вручить ее той, о ком думаю ночи напролет.

Цин-лун искоса глянул на товарища. Среднего роста, с собранными на макушке волосами и в дорогом бирюзовом ханьфу он выглядел привлекательно. В глазах юноши горел нешуточный огонь страсти. Его Ци излучала чистую и искреннюю энергию, отражая сущность намерений этого смертного.

— А ты уверен, что она ее примет? Наверняка у нее много поклонников.

Гун-шу тяжело вздохнул.

— Все так. Но я буду надеяться, что она примет ее. Никогда еще я так сильно не желал видеть ни одну женщину, Цин-лун. Она богиня.

Он его понимал, как никто другой понимал. Цин-лун и сам мечтал увидеть наяву ту, чей лик за сто пятьдесят лет начал размываться в памяти. Но сердце по-прежнему билось ради одной единственной.

— Будь искренним. Уверен, она это почувствует. Остальное в руках судьбы.

— А ты-то сам так до сих пор и не женился? Пять лет прошло с нашей последней встречи, а ты все еще не нашел себе невесту.

---

³ Гэцзи – в Китае этот термин обозначал женщин-артисток, певиц и танцовщиц, которые развлекали богатых людей на мероприятиях или в чайных домах. Они могли также оказывать сексуальные услуги.

— Я в поисках своей судьбы. Уверен, однажды мы с ней встретимся, и я обязательно ее узнаю...

Говоря это, Цин-лун и сам пытался себя в этом убедить.

— А ты романтик. — По-доброму усмехнулся Гун-шу, когда они уже подошли ко входу в дом утех.

Стража, поприветствовав гостей и проверив наличие приглашений, пропустила их внутрь. В просторной гостиной царила суматоха. Слуги суетились, заканчивая последние приготовления перед началом вечера, а хозяйка заведения лично встречала гостей, выказывая таким образом свое почтение.

Не смотря на огромную цену за вход, зал был переполнен людьми. Перед глазами дракона рябило от обилия цветов одежд и украшений. Красные ковровые дорожки выстлали лакированные полы дома утех, а с резных балконов второго этажа свисали полотна с изображениями танцующих дев. Дополняла всю эту картину негромкая музыка традиционных струнных инструментов.

Цин-луну все это казалось излишним. На того, кто привык преодолевать свой путь в одиночестве, такое количество смертных давило. А роскошь убранств стали для дракона чем-то недостижимым и бессмысленным за двадцать лет его странствий.

Он бы ни за что не пришел в это место по собственной воле. Но то, с какой мольбой в голосе Гун-шу просил составить ему компанию, не оставило иного выбора. Юноша искренне волновался из-за присутствия любимой и просил поддержки. Как было отказать?

— Господин Гун-шу, не представите господина, с которым посетили нас сегодня? — Спросила взрослая дама, с веером в руке, коим управлялась точно кнутом, подгоняя нерасторопных служанок.

— О, конечно. Это господин Цин-лун — мой верный друг и товарищ. Я знаю его много лет и был рад познакомиться со столь прелестным заведением.

Цин-лун слегка кивнул головой, отвечая на приветственный поклон хозяйки дома утех.

— Безмерно рады приветствоваться вас. Надеюсь, сегодняшний вечер доставит вам незабываемые впечатления.

— Благодарю за теплый прием.

Покончив с любезностями Гун-шу и Цин-лун заняли положенное им место за столом в одном из первых рядов, расположенных ближе всего к импровизированной сцене.

Вечер начался. Музыка играла все громче, столы ломились от угощений, но Цин-лун не желал прикасаться ни к чему. Его гложили тяжкие мысли, не давая покоя.

Осталось меньше месяца до дня, когда печать теряет силу. А он так и не нашел Чжун-цзюэ...

И глядя на то, как беззаботно люди веселились, пили вино и строили планы на будущее, Цин-лун все больше погружался в безрадостные мысли. Эти смертные даже и подумать не могли о том, что совсем скоро всему может прийти конец. Их спокойная и процветающая жизнь может оборваться также мгновенно, как воспламеняется тлеющая лучина.

— Цин-лун, все хорошо? Тебе не здоровится? — Поинтересовался Гун-шу, заметив отстраненный взгляд мужчины.

— Нет, все хорошо. Просто непривычно.

— А, понимаю. Я тоже нервничал, когда впервые пришел сюда.

Лазурный дракон насмешливо оглядел юношу.

— Да ты и сейчас трясешься как осиновый лист. Успокойся.

— Что, так заметно?!

Гун-шу дернул плечами, и прочистил горло, стараясь казаться увереннее. Выходило не очень.

— Ну и где твоя муза? Которая из них? — Спросил Цин-лун, желая разрядить обстановку.

— Ты о Цинь-Цинь? Ее здесь нет. Они с Фао-Лань звезды этого вечера, появятся в самом конце. Сейчас выступают другие гэци. О, а вот и следующий номер, смотри.

Гун-шу кивнул в сторону сцены. Цин-лун обернулся ровно в тот миг, когда свет в зале погас. Лишь одна лампа освещала крошечный островок сцены, на которой в гордом одиночестве, опустив голову, стояла девушка, одетая в красные одежды.

На мгновение в зале повисла тишина, а затем звонкая мелодия гуциня⁴ прорезала пространство. Девушка, чье лицо было сокрыто золотым украшением, подняла глаза, одним взглядом приковав к себе внимание всех гостей. И Цин-луна в том числе.

Ее движения были грациозны и плавны. Вторя мелодии, срывавшейся со струн гуциня, дева плыла по сцене в только ей ведомом танце жизни. Красные одежды колыхались, следуя движениям прекрасной девы, что с каждым мгновением все больше напоминала Цин-луну парящую в небе птицу.

Ее крыльями были руки, сокрытые длинными широкими рукавами платья. А тело, точно пушинка на ветру, двигалось легко и невесомо. Он не мог оторвать от нее взгляда.

— Невероятно, она танцует так изящно, будто и не видит никого вокруг. — Озвучил Гун-шу мысли Цин-луна.

Это действительно было невероятно. Незнакомка, что одним танцем пленила его душу. Разве такое было возможно? Разве его душа и сердце не принадлежат одной лишь Чжу-цюэ?..

«Может, все дело в том, что в эти мгновения она так похожа на Алую птицу?..»

И вправду, наряд, прическа и движения этой девушки — все в ней было знакомо Лазурному дракону. Словно он знал ее сотни лет. Словно... ее он и искал.

Моргнув несколько раз, Цин-лун попытался сбросить наваждение, но стоило лишь их взглядам встретиться, как весь мир на мгновение замер.

Ее золотисто-карие глаза смотрели прямо на него. Он не мог ничего в них прочесть. Но от того, что родилось в его груди от одного лишь мимолетного прикосновения взглядом этой девушки, по телу побежала дрожь.

Совершив последние движения руками, таинственная Птица прикрыла лицо веером, а затем свет погас. Когда же он снова загорелся, незнакомки на сцене уже не было.

---

⁴ Гуцинь – китайский семиструнный музыкальный инструмент, разновидность цитры.

Глава 3: Лазурный Дракон

Когда свет в зале погас, у Айю было ровно десять секунд на то, чтобы успеть спуститься со сцены и скрыться в нише, откуда был выход в одну из гостевых комнат. Там ее уже ждали Цинь-Цинь и Фао-Лань.

Едва за девушкой закрылась дверь, ее тут же закружили в восторженном вихре.

— Айю! Ты умница, так красиво станцевала! — Сказала Цинь-Цинь, сверкая белозубой улыбкой.

— Да, мы смотрели за тобой из ниши. Ты очень хорошо справилась. От тебя невозможно было оторвать взгляд. — Поддержала подругу Фао-Лань.

— Это все потому что у меня были самые искусные учителя. — Улыбнулась Айю, все еще ощущая, как трясутся коленки.

— Ты и сама потрудилась. Было заметно, сколько чувств ты вкладывала в каждое движение. Ты и в самом деле стала птицей. Огненной птицей, что зажгла сердца гостей. На тебя смотрели все без исключения.

В этом Айю не сомневалась. Выступление вышло зрелищнее, чем она того себе представляла. Игра света, струнная музыка, полная чувств, и ее танец. Танец, в который она вложила всю свою тоску и все надежды. Сама не зная, почему...

— Не только они глазели на меня. — Хмыкнула Айю. — Я тоже присмотрелась к нескольким гостям, чье состояние показалось мне весьма заманчивым.

— Да? И кто же эти несчастные? — Спросила Фао, поправляя свой макияж.

— Один — пожилой воин, служит при городской стене. Второй вроде купец, видела у него на поясе пропускную пластину.

Айю задумалась. Кого еще она могла упустить? Перебирая в голове лица гостей, Айю вдруг вспомнила о молодом мужчине, что сидел близко к сцене. В памяти всплыл пристальный взгляд незнакомца с редким голубым цветом глаз.

— И еще один господин. Его я видела впервые, он был с господином Гун-шу.

— Тот, что в темно-синем ханьфу? — Уточнила Цинь-Цинь.

— Да. У него на поясе висит меч, рукоятка украшена голубыми камнями. Такое себе может позволить только очень богатый человек.

— Дама Ким тоже о нем упоминала, — сказала Фао-Лань, — ей он тоже показался довольно интересным гостем.

Стоило вспомнить о хозяйке дома, как она тут же вошла в комнату, плотно прикрыв за собой дверь.

— Ну что девочки, теперь ваш черед. Гости в предвкушении. Айю хорошо их разогрела, молодец.

Приняв похвалу, Айю поспешила к туалетному столику, чтобы поскорее снять с себя тяжелые украшения и непривычно яркий макияж. От платья тоже следовало избавиться. Оно хоть и было прелестным, но в нем было трудно передвигаться. Да и красный цвет привлекал слишком много ненужного внимания.

— Цинь-Цинь, Фао-Лань, после выступления сразу не уходите. Спуститесь к гостям, развлекайте их беседами. Особо приглянувшихся убедите остаться на ночь. Сегодня мы знатно подзаработаем.

Ярко подкрашенные губы женщины растянулись в предвкушающей улыбке.

— Айю, можешь пока подняться к себе. Чуть позже выйдешь помогать девочкам в зале.

— Как скажете, дама Ким.

Раздав указания, хозяйка дома утех ушла. Вскоре и девочки покинули комнату, направляясь на сцену.

Айю хотела посмотреть на выступление сестер, но необъяснимое чувство тревоги вынудило ее незаметно выскользнуть из комнаты и подняться к себе.

Смыв макияж и переодевшись в привычный наряд служанки, Айю даже не сразу узнала себя в отражении до блеска натертого медного диска. В образе Алой птицы она действительно была похожа на богиню. Утонченную, мудрую и божественно красивую. Но на деле же, сняв с себя все лишнее, Айю осталась той, кем всегда и была — девушкой-сироткой. Незаметной и никому не нужной.

Выждав немного времени, Айю спустилась в зал помогать девочкам-служанкам. Она не боялась, что кто-то из гостей распознает в ней недавно выступавшую деву. Слишком уж разными были ее образы. Можно даже сказать, несовместимыми.

Работы было много, как и гостей. Разносить напитки приходилось едва-ли не каждые пять минут. Народ веселился, пил и наслаждался прелестной музыкой. В то время как гэцзи дома утех присматривались к потенциальным клиентам, желая выбрать того, что побогаче, да щедрее.

Айю сбилась со счета, сколько кругов сделала до кухни и обратно, таская на подносе кувшин с вином, когда по пути вдруг услышала обрывок разговора Цинь-Цинь и того самого незнакомца, что пришел с господином Гун-шу.

Все трое мило беседовали за чашкой чая. Алкоголь за их стол ни разу не подавали, потому Айю и не обслуживала его. Но ей вдруг стало интересно подслушать, о чем они говорили.

Спрятавшись за прямоугольной деревянной колонной, украшенной резьбой, Айю прислушалась.

— Благодарю Вас, господин. Эта шпилька великолепна, я с радостью приму ее. — Айю присмотрелась и увидела в руках сестрицы золотую шпильку в форме веточки сакуры с драгоценными камнями на цветочках.

«Ничего себе. Да она же стоит целое состояние. — Если бы умела, Айю бы даже присвистнула. — Постойте-ка, это Цинь-Цинь сейчас смущается?!»

Кого-кого, а Цинь-Цинь смутить было крайне непросто. Она всегда знала, чем ответить на колкости и пошлые шуточки. А тут прямо растерялась. Не веря собственным глазам, Айю продолжила прислушиваться к разговору.

— Госпожа Цинь, эта шпилька — семейная реликвия моего рода. И для меня честь вручить ее именно Вам. — Произнес Гун-шу.

— Ах! Вы что, не стоило. Это же такая ценная вещь, как вы могли отдать ее мне?

Айю тоже задалась этим вопросом. Хотя ответ итак был очевиден. Этот молодой господин был по уши влюблен в Цинь-Цинь. Он появлялся редко, но лишь оттого, что не признавал никого, кроме сестрицы Цинь. А чтобы накопить денег на одну ночь с ней, откладывать приходилось даже именитым чиновникам.

— Госпожа Цинь, для меня нет ничего дороже Вашей прелестной улыбки. Я готов положить все реликвии этого мира к Вашим ногам.

«У-у-у, как все запущенно».

Айю закатила глаза. Господин Гун-шу был неплохим человеком. Он часто шутил, был добр к слугам и никогда не обижал Цинь-Цинь. Но его положение было не таким уж и значимым среди чиновников их округа, потому о выкупе Цинь он мог попросту забыть. Айю было его даже жаль.

Пока она думала о своем, в беседу как-то плавно вступил и таинственный незнакомец. Цинь-Цинь спросила, как его зовут. Мужчина ответил, что имя его Цин-лун.

— Надо же, вас называли в честь Лазурного Дракона хранителя востока? Как удивительно. Но должна сказать, вам подходит это имя.

— Да, благодарю.

— Как вам вечер? Мы старались сделать все, чтобы нашим драгоценным гостям все понравилось.

— Все более чем достойно. Еда прелестна, а выступления... должен признать, сильнее всего меня впечатлил танец девушки в алом платье. Ее образ напомнил мне кое-кого.

От удивления Айю едва не выронила поднос. Вот не зря она почувствовала неладное, когда взглянула на этого мужчину во время танца. Она кожей ощущала, как незнакомец прожигал ее взглядом. Он смотрел так пристально и восхищенно, что Айю стало не по себе. И, выходит, не зря. Если сейчас он пожелает ее найти и провести ночь...

— Хотел бы узнать, она тоже работает в этом доме?

Айю аккуратно выглянула из-за колонны, пытаясь привлечь внимание Цинь-Цинь, которая сидела к ней полу боком.

Заметив ее кривляния, Цинь быстро перевезла взгляд на Айю, которая всем своим видом показывала, чтобы та не говорила правды.

— Аа... та девушка..., — начала говорить Цинь-Цинь, возвращая внимание к гостям, — она не работает в нашем доме. Мы пригласили ее в качестве гостя, чтобы скрасить вечер. Но боюсь, она уже ушла.

Мужчина в ответ лишь кивнул.

И только Айю собиралась выдохнуть, как вдруг в нее врезался пьяный в хлам гость, поднявшийся из-за стола и не устоявший на ногах.

Послышался звон разбитого стекла. Кувшин, что Айю несла на подносе, разбился вдребезги у самых ее ног. Благо хоть вина в нем не было. Но на этом ее везение закончилось.

На шум обернулись почти все рядом сидящие гости. В том числе и те, с которыми беседовала Цинь-Цинь.

От неожиданности Айю растерялась, а когда пришла в себя, то поняла, что загадочный гость разглядывает ее вместе с остальными. Стало жутко, неловко и страшно. На мгновение их взгляды встретились, но девушка тут же спешно поклонилась и опустилась на колени.

Молясь всем богам, чтобы ее не узнали, Айю принялась наскоро собирать осколки. Благо такие неловкости в разгар веселья происходили часто, так что уже совсем скоро о ней позабыли. Музыка продолжила играть, а гости пить и веселиться.

Вернувшись на кухню, Айю судорожно опустила поднос на стол. С самого утра она вся была на нервах, переживала из-за выступления, из-за того, что на нее могут положить глаз и захотеть выкупить. Для гэцзи это было отличной возможностью закончить карьеру и стать чьей-то женой или наложницей. Так они могли обеспечить себе безбедную жизнь до самой старости.

Но для Айю подобная участь была страшнее смерти. Одна лишь мысль о том, чтобы принадлежать кому-то, словно вещь, вызывала в ней отвращение.

Именно поэтому Айю следовало как можно скорее покинуть дом утех. Как бы то ни было, если за нее предложат кругленькую сумму, дама Ким вряд ли откажется от сделки, только лишь из-за того, что вырастила Айю.

И именно по этой причине она и не хотела выступать на этом вечере. Слишком много глаз, слишком рискованно. А тут еще и этот странный гость с голубыми глазами... такими яркими и смотрящими словно в самую душу.

— Айю, все хорошо?

Обернувшись на голос, Айю застала Цинь-Цинь, стоявшую недалеко от входа. Она была по-прежнему прекрасна, только легкое беспокойство отражалось на ее безупречном лице.

— Все в порядке. Просто устала немного...

— Ты так распереживалась из-за того господина? — Сестрица Цинь была как всегда проницательна. — Я знаю, как тебе дорога свобода. И поверь, ни я, ни Фао-Лань ни за что не стали бы открывать правду о том, кто ты есть.

Цинь-Цинь подошла ближе и заключила Айю в крепкие объятия. Стало чуточку легче. Совсем немного.

— Спасибо. Не знаю, что бы я без вас делала.

Айю отстранилась и, чтобы сменить тему, спросила:

— Видела, как господин Гун-шу подарил тебе шпильку. Очень красивая, тебе подойдет. Цинь-Цинь как-то резко изменилась в лице. В глазах ее проступила грусть.

— Я не смогу ее носить. Это семейная реликвия его рода. Он по глупости подарил ее мне, но я того не заслуживаю. Подгадаю момент и постараюсь вернуть.

Айю ответ Цинь-Цинь удивил.

— Думаешь, он ее примет? По-моему, он настроен решительно в отношении тебя. Ты ему нравишься.

Всегда веселая и жизнерадостная Цинь-Цинь погрузилась еще сильнее.

— Это глупость. Он никогда не сможет выкупить меня. Дама Ким намеренно завысит цену до небес, лишь бы не потерять «Звездочку» своего дома утех. Лучше уж сразу дать ему это понять, чтобы не тратил время зря.

Вот она — обратная сторона свободы. Желание принадлежать одному единственному человеку. Айю никогда такого не испытывала. Она пыталась понять Цинь-Цинь, но едва ли могла. Для того, чтобы понять любящего, нужно было для начала полюбить. А Айю, хоть и была окружена мужским вниманием с самого рождения, никогда никого не любила.

Погладив сестрицу по волосам, Айю ответила:

— Уверена, все будет хорошо. Господин Гун-шу обязательно что-нибудь придумает. К тому же, если вам Небесами предписано быть вместе, никакая дама Ким не станет для вас помехой. Просто доверься ему.

Цинь-Цинь благодарно улыбнулась.

— Кстати, а чем сейчас заняты наши гости? Ты так внезапно исчезла, может стоит вернуться?

— Они и без меня прекрасно проводят время. Госпожа Ким настояла на том, чтобы угостить Гун-шу и его друга редким изысканным вином.

Айю округлила глаза.

— Тем самым вином, которое ей подарил наместник округа Кванджу?!

— Тем самым. Она решительно настроена напоить этих двоих, чтобы облегчить тебе работу.

Айю насторожилась.

— Какую еще работу?

Цинь-Цинь сочувствующе поглядела на девушку.

— Дама Ким хочет получить голубой камень, украшающий меч господина Цинь-луна. И этой ночью ты должна будешь его выкрасть.

Глава 4: Инь и Ян

— Я не стану этого делать. — Отчеканила Айю, стоя напротив хозяйки дома утех в ее кабинете.

— Это еще почему? Раньше ты никогда не пререкалась, когда дело касалось выплаты твоего долга. Или в тебе внезапно проснулась совесть?

— Дело не в этом. Вы и сами видели — этот господин не так прост, он воин.

— Ну и что? Когда это тебя останавливало?

Айю прикрыла глаза, делая глубокий вдох и медленно выдыхая. Она не знала, как объяснить даме Ким плохое предчувствие, что поселилось в ее душе, едва их с незнакомцем взгляды встретились. Слишком уж красноречивым был его взгляд.

— На этот раз все иначе. Он может быть опасен.

Дама Ким лишь закатила глаза.

— Айю, ты ведь уже не в первый раз обворовываешь наших клиентов. И прекрасно знаешь, что каким бы суровым не был воин, бутылка выпитого вина сделает из него безвольное и слабохарактерное существо. А я, к твоему сведению, напоила наших гостей дорогим и очень крепким напитком. После такого они будут спать до самого рассвета.

— Он видел мое лицо. Он может меня узнать! Я не хочу рисковать.

Дама Ким переменялась в лице. Ее подведенные карандашом глаза сузились, а губы скривились в холодной усмешке.

— Не хочешь рисковать, значит? А выкупить свою свободу ты хочешь?

Айю напряглась всем телом.

— Что Вы имеете ввиду?

— Я почти наверняка уверена, что меч этого мужчины украшает голубой нефрит. Достать этот камень практически невозможно. Он бесценен. Если принесешь его мне, считай ты выплатила долг.

Айю не верила своим ушам. Дама Ким была далеко не глупой женщиной и всегда просчитывала все наперед. Однако ее падкость на деньги отличалась небывалой силой. Она была готова пойти на все, чтобы заработать. И именно поэтому Айю следовало как можно скорее покинуть дом утех. Но с учетом ее долга, который она обязалась выплатить в качестве оплаты всех затрат на ее содержание, выходило, что работать ей пришлось бы еще как минимум пару лет.

А тут такая возможность...

— Задумалась? — Усмехнулась женщина, прикуривая трубку. — Правильно, подумай хорошенько. Я никогда не желала тебе плохого, а наоборот. Сейчас я даю тебе возможность обрести свободу, о которой ты так мечтала. А воспользоваться ею или нет, решать тебе. Если достанешь мне камень, твой долг будет уплачен. Я даже дам тебе сумму на первое время, чтобы ты могла спокойно жить, пока не найдешь себе работу.

Прикусив губу, Айю судорожно взвешивала все за и против. Риск был велик, но и награда не меньше. Дама Ким хоть и была алчной, но слово свое держала.

«Решайся, Айю. — Звучал в голове назойливый внутренний голос. — Ты уже не раз проворачивала подобное, справишься и в этот раз».

Шестое чувство отчаянно кричало об опасности, а логика требовала не поддаваться страху и рискнуть. Как итог, чаша весов перевесила в сторону почти отчаянного желания обрести свое место в этом мире.

— Хорошо. Я достану камень.

***

Когда на город опустилась глубокая ночь, вечер был окончен. Гости начали спешно покидать дом утех, возвращаясь в свои жилища. Те же, кто решил остаться на ночь, поднимались в покои на втором этаже либо одни, либо в сопровождении гэцзи.

Айю не высывалась из своей комнаты вплоть до того момента, пока Цинь-Цинь не пришла и не сообщила ей о том, в какой именно комнате остановился господин Цин-лун.

Как поведала сестрица, гость долго не желал поддаваться уговорам хозяйки дома и хотел уйти, но общими усилиями дамы Ким и господина Гун-шу мужчины все же согласились остаться на ночь.

— Он в комнате будет один, так что на этот счет можешь не переживать. — Пыталась поддержать Цинь-Цинь. — И вот еще ключ. Дама Ким велела передать. Сможешь бесшумно пробраться в комнату и также тихо уйти.

Взяв ключ и спрятав его во внутреннем кармане кофты, Айю поблагодарила Цинь-Цинь и велела ей идти отдыхать.

Сама же девушка напряженно взгляделась в свое отражение.

— Все будет хорошо. Ты справишься, Айю.

Выждав еще час, Айю нацепила на лицо черную шифоновую вуаль, которая во тьме комнаты должна была стать ее щитом, и вышла из комнаты. Бродя по темным коридорам, которые знала, как свои пять пальцев, она все думала над тем, куда сможет податься, когда наконец получит свободу.

«Может, уехать в другую провинцию? Куплю небольшой домик в деревне и буду заниматься сельским хозяйством».

Идея была неплохой, но отчего-то вызывала в душе Айю тоску. Всю жизнь прозябать в старенькой деревушке тоже не было пределом ее мечтаний.

Работать служанкой она точно больше не станет, этого ей уже хватило с головой. Но что тогда?..

От этой элементарной неопределенности Айю даже споткнулась на ровном месте. Осознание того, что она не представляет, что будет делать «на свободе», вдруг прошибло ее.

От неприятных мыслей Айю отвлек скрип дверных петель где-то в конце коридора. Быстро прильнув к стене, Айю постаралась слиться с тенями, отбрасываемыми горшками с высокими растениями. Благо человек пошел в другую сторону, и вскоре его шаги перестали быть слышны в пустом коридоре.

Следовало поторопиться.

Преодолев остаток пути в полной тишине, Айю остановилась напротив деревянных дверей, за которыми находились покои таинственного незнакомца. Кожу буквально жгло там, где она касалась холодного металлического ключа.

«Давай, сделай это. Перед смертью все равно ведь не надышишься, нечего тянуть».

Глубоко вдохнув, Айю сунула ключ в замочную скважину. На выдохе она провернула его, послышался щелчок. Потянув ручку вниз, Айю отворила дверь и вошла в окутанное тьмой помещение.

Покои господина были просторными и включали в себя широкий балкон, который сейчас был настежь открыт. Тонкие полупрозрачные занавески колыхались на ветру, пропуская в комнату отблески лунного света.

Комната была разделена на две зоны: рабочую и спальную. Двигаясь бесшумно, точно тень, Айю медленно пробиралась мимо стола и раскинутых вокруг него подушек к спальне. Меч наверняка где-то там, поблизости от хозяина.

Пока шла, девушка успела продрогнуть. На улице была ранняя весна, ночной воздух еще был холодным. Настежь открытый балкон быстро остудил помещение.

«И как этот господин спит в таком холоде?».

Вопрос остался открытым, так как Айю вплотную подобралась к хозяйской спальне. Привыкшие к темноте глаза быстро распознали крупный мужской силуэт, развалившийся на краю широкой кровати.

На мгновение у Айю перехватило дыхание. Этот мужчина пугал ее куда сильнее всех тех, кого она обворовывала ранее. Но и он же сильнее других приковывал к себе взгляд. Что-то необъяснимое тянуло ее к нему. Необъяснимое и очень опасное.

Тряхнув головой и велев себе собраться, Айю крадучись подобралась к полке, стоявшей неподалеку от кровати. На ней были аккуратно сложены вещи господина, а поверх них величественно был уложен меч, сокрытый в ножнах, украшенных орнаментом, различить который в темноте было очень сложно. Но зато камень, украшавший навершие меча, Айю видела более, чем четко.

В бледном свете луны голубой нефрит переливался всеми оттенками синего и зеленого цветов.

Недолго думая, Айю сунула руку в карман кофты и достала оттуда небольшой, но острый клинок. Самым сложным в этом деле было даже не пробраться в покои господина. Сложнее было отколотить камень от рукояти меча, при этом не разбив его.

«Представляю, что со мной сделает дама Ким, если я принесу ей кучку обломков вместо драгоценного камня».

Отвлекая себе таким образом от росшего внутри страха, Айю принялась выковыривать камень из лунки. Ничего не выходило. Нефрит был намертво соединен с рукоятью. Острый кончик ножа скользил по поверхности камня, никак не желая протиснуться в щель между ним и металлом.

Время утекало. Айю боялась оглядываться на спящего в паре метров от нее мужчину. Что если он проснется? Что если услышит?..

Страх и растерянность уже буквально душили Айю изнутри, когда вдруг она ощутила, как кончик ножа проскользнул в тоненькую щель между камнем и рукоятью меча.

Вздых облегчения непроизвольно сорвался с ее пересохших от волнения губ. Но следующим глотком воздуха Айю буквально подавилась, услышав из-за спины хрипловатое:

— Рано радуешься, воровка.

***

Цин-лун почувствовал неладное еще когда хозяйка дома утех настойчиво пыталась угостить их с Гун-шу каким-то редким и дорогим вином, которое ей было подарено кем-то из местных чиновников.

Пусть он и не был человеком, но за двадцать лет скитаний по земле успел неплохо изучить людскую натуру. Люди никогда не станут делать что-то особенное без веских на то причин. И уж тем более не станут растрчивать дорогой подарок на самых обычных гостей, коих в зале было немерено. Значит, этой женщине что-то от них было нужно.

Как итог, Гун-шу оказался пьян настолько, что не мог самостоятельно передвигаться. В то время как дракон был трезв, и ум его оставался ясным, хотя пили они вместе.

Все дело было в том, что обычное вино смертных не могло опьянить Божество, сколько бы он его не пил. Но для отвода глаз Цин-лун старался изображать перебравшего с крепким напитком человека. Ему было интересно, что же задумала дама Ким. Сколько бы ни пытался понять, логика действий этой женщины Цин-луну не поддавалась. Но ровно до тех пор, пока в его комнату не заявила *она*.

Тихая, будто сама ночь, она пробралась в его покои без приглашения. Как она это сделала? Не ключом ли воспользовалась? И что ей было нужно?

Цин-лун задавался этими вопросами, следя за силуэтом девушки, что крадучись направлялась в сторону его вещей. Мгновение, и она уже достала нож, коим и пыталась сделать что-то

с его мечом. Догадка о том, что воровке мог понадобиться голубой нефрит, украшавший меч, пришла не сразу. Однако, когда дракон поймал девушку за преступлением, все стало ясно.

— Так и будешь молчать?

Ночная гостья все также продолжала стоять к нему спиной, не проронив ни слова.

— Сейчас я с тобой разговариваю, но мое терпение не безгранично. Если продолжишь его испытывать, можешь дорого за это поплатиться.

Угроза подействовала, и воровка наконец заговорила:

— Прошу прощения, господин. Я ничего не взяла, позвольте мне уйти.

Цин-лун удивленно уставился на затылок девушки с собранными на нем волосами. Почему она не поворачивается? Не хочет, чтобы ее узнали? Или просто боится посмотреть своей гибели в глаза?

Любой другой на его месте давно бы отрезал воровке руку ну или, в лучшем случае, сдал бы стражам. Но Цин-лун не собирался ничего такого делать. Ему просто было любопытно...

— Повернись. — Приказал дракон, наблюдая за тем, как напряглись плечи девушки.

Медленно, точно обессиленная, незнакомка повернулась вполборота. Ее лицо скрывалось за тонкой тканью вуали, а глаза были опущены в пол. До чего же странная особа.

— Тебя хозяйка дома подслала, не так ли?

— Меня никто не подсылал, — тихо ответила девушка, — я простая уличная воровка. Узнала, что сегодня в доме утех будет праздник, вот и подумала, что смогу немного подзаработать.

— Неужто? — Усмехнулся Цин-лун, склонив голову на бок и сложив руки на груди. — А с каких пор обычные уличные воровки прячут лица? Покажись, и я тебя отпущу.

Она снова молчала. И Цин-лун даже не знал, что злило его больше — ее молчание, или его желание снова услышать ее голос. Он был мелодичным и напоминал дракону перезвон музыки ветра.

«Кто же ты такая?..»

Словно бы в ответ на его мысли, ночная гостья отняла взгляд от пола, заглядывая дракону в глаза. Понадобилось лишь мгновение, чтобы Цин-лун смог узнать обладательницу этих золотисто-карих глаз.

— Ты...

Цин-лун не успел договорить, как девушка вдруг сорвалась с места. Она резво помчалась к выходу, но дракон одним широким шагом догнал беглянку, хватая ее за руку и притягивая к себе.

Столкнувшись телами, они на мгновение замерли. Но затем девушка снова попыталась сбежать. Цин-лун держал ночную гостью крепко, глядя в ее черты сквозь полупрозрачную ткань вуали.

Не выдержав, второй рукой мужчина потянулся к затылку девушки, развязывая узелок. Глаза незнакомки расширились до предела, так, что в ее зрачках Цин-лун увидел собственное отражение и отблеск горящей на тумбе свечи.

Она снова попыталась вырваться, но было поздно. Тонкая ткань слетела с лица девушки, опадая к ногам.

Он не ошибся, это была она. Та самая танцовщица, что выступала на сцене в алом платье. Та, что одним своим танцем, возродила в его памяти образ любимой.

Цин-луну показалось, будто время замерло. Они стояли так близко друг к другу. Он мягко сжимал в руке хрупкое запястье девушки, чувствуя, как под пальцами неистово пульсирует жилка.

Лазурный дракон не знал, что чувствовал в это мгновение. Облегчение или разочарование. Боль или исцеление. Все смешалось, не давая дракону трезво мыслить. Именно поэтому

он и не сумел удержать контроль над собственной энергией, что голубым туманом окутала их сцепленные руки.

— Что это?! Что происходит?! — Запаниковала «птичка», опустив глаза с лица мужчины на руки.

Цин-лун, словно бы придя в себя, попытался расцепить их руки, но... ничего не вышло. Они словно приросли друг к другу.

— Опусты меня! Что ты такое?! — В голосе девушки сквозила паника, а в глазах ее читался первозданный ужас.

— Постой спокойно, не кричи. Сейчас все пройдет. — Попытался успокоить ее дракон, хотя и сам не понимал, что происходило.

Его энергия Инь долгое время была спокойной и не выходила из-под контроля. Однако что-то ее потревожило...

«Я чувствую нечто мощное, — осознал вдруг дракон, прислушавшись к собственной силе, — что-то... знакомое».

Бросив взгляд на побледневшее и покрывшееся испариной лицо девушки, Цин-лун вдруг ощутил толчок небывало силы. Что-то проскочило между их ладонями, а голубой дым его энергии на мгновение осветился огненной вспышкой.

Как следует осознать увиденное Цин-лун не успел. Едва их руки разъединились, напуганная девушка тут же рванула к двери, распахивая ее настежь. Она сбежала.

Опомнившись, дракон кинулся вслед за беглянкой, но ее и след простыл. Коридор был пуст и тих. И лишь гулкое биение собственного сердца не позволяло Цин-луну забыть о том, что произошло пару мгновений назад.

«Сила, что вступила в резонанс с моей энергией Инь... Энергия Ян. Это точно была она...»

Лазурный дракон стоял посреди темного коридора, безотрывно смотря на очертание своей ладони, что минутой ранее сжимала тонкое запястье девушки. От надежды, родившейся в его груди, стало тяжело дышать...

«Чжу-цюэ, неужели... я нашел тебя».

Глава 5: Белый Тигр

Айю неслась по коридору так, словно она горела, не меньше. Хотя по ощущению жжения в руке, которой касался этот проклятый господин, так и было.

То, что произошло в покоях несколькими минутами ранее, не поддавалось никакому объяснению. И Айю даже не была уверена, что ей самой это все не почудилось. Ну разве возможно было увидеть такое вживую?!

Но на тот момент девушке было не до поиска логических объяснений. Незнакомец ее узнал. Как она и боялась. И к тому же, кажется Айю увидела то, чего видеть не должна была. А если так, то жить ей осталось недолго. Он будет ее искать и обязательно найдет, если она сейчас же где-нибудь не укроется.

Решив не испытывать судьбу, Айю покинула дом утех через потайной выход и под покровом ночи направилась вдоль пустующих улиц как можно дальше. Страх подгонял, а внезапно накатившая усталость валила с ног. Но Айю продолжала идти вперед до тех пор, пока буквально не рухнула на колени от бессилия.

Тот человек что-то сделал с ней, иначе как было объяснить ее состояние? Она словно сутки без продыху развлекала гостей танцами, настолько тело ломило.

Оглядевшись, Айю заметила хлипкую хозяйственную постройку недалеко от участка какого-то зажиточного господина. Еле как сумев доползти до нее, Айю подергала за металлическую ручку. Дверь была заперта.

Девушка рефлекторно потянулась за ножом, но охнула, когда поняла, что его с ней не было.

«Выронила! Я его выронила, когда убегала!»

Айю была готова выть от отчаяния. Этот нож был ей дорог. Его подарил ей тот, кто нашел ее еще младенцем и спас от неминуемой гибели. А теперь она лишилась его, да еще и так глупо.

Что делать дальше Айю не представляла. Привалившись спиной к деревянной двери, Айю прижала к себе ноги, и сама не заметила, как задремала.

Проснулась она от жуткого холода, пробравшего все тело. Айю понятия не имела, как долго спала, но проснувшись, уже не ощущала такую сильную слабость. Так что ей даже удалось подняться и немного попрыгать на месте, чтобы согреться.

А пока прыгала, кажется и кровь к мозгу прилила. Айю ведь знала, к кому могла обратиться за помощью в самом крайнем случае. Господин Ван точно не отказал бы ей в приюте и ночлеге хотя бы на одну ночь. Пусть Айю и не хотела беспокоить уже немолодого господина своими заботами, но сейчас бывший военачальник был ее единственным спасением.

Собравшись с силами, Айю направилась в противоположную часть города, к городским воротам. За ними на больших территориях выделялись участки для тех, кто хотел заниматься сельским хозяйством.

Господин Ван как раз был из таких людей. После долгой и тяжелой службы, мужчина пожелал провести остаток жизни в тишине и покое. К тому же, уход за садами и землей помогал хоть как-то скрасить одинокие будни пожилого мужчины. Ни жены, ни детей у него не было.

Когда Айю дошла до дома господина, уже начало светать. Постучав в деревянные ворота, выкрашенные в зеленый цвет, девушка недолго подождала, а затем коротко кивнула, встречая сонного слугу.

— Доброй ночи. Я к господину Вану. Передайте, что пришла Айю.

— Господин сейчас спит. У Вас что-то срочное?

Айю замялась. Говорить истинную причину ее прихода слуге она не собиралась, но и врать сил не было.

— Да, это срочно. Просто скажите, что пришла Айю из дома утех. Господин все поймет.

С явным недовольством слуга поплелся в сторону одного из четырех зданий, образовывавших квадрат с небольшим внутренним двором и разбитым внутри него садом.

Остановившись возле беседки, Айю подняла взгляд к покатым крышам с изогнутыми концами. На их черепицах уже играли первые лучи утреннего солнца.

Что принесет с собой новый день? Страх? Отчаяние? Или быть может надежду?..

— Айю? Ты чего это здесь так рано? Что-то случилось?

Обернувшись на голос, Айю встретила взглядом с тяжелым и еще слегка сонным взглядом хозяина дома.

— Простите, господин Ван. — Девушка поклонилась. — Могу я попросить Вас о помощи? Мне правда больше некуда пойти...

Мужчина свел на переносице густые темные брови, оглядывая Айю с ног до головы. От его пристального и закаленного опытом взгляда не укрылось ничего, включая и то, какой изможденной выглядела девушка.

— Проходи. Отдохнешь, а потом расскажешь все по порядку.

Поблагодарив мужчину, Айю вошла в дом. В нем все было точно также, как и полгода назад, когда Айю была здесь в последний раз. Те же резные столы и стулья, тот же книжный шкаф с множеством книг и свитков и тот же аромат благовоний, коими обкуривали дом, дабы отпугивать злых духов. Их аромат нравился Айю особенно сильно.

— Лунь-цзи проводит тебя в гостевую комнату. Отдохни, помойся, а когда проснешься, поговорим.

Раздав указания, хозяин дома удалился в свою комнату. Айю же поспешила вслед за служанкой. Помывшись и переодевшись в чистую одежду, девушка вновь почувствовала небывалую усталость. Так что едва ее голова коснулась подушки, Айю тут же провалилась в глубокий и беспокойный сон.

Ей снилось что-то странное. Она будто снова оказалась в той комнате с незнакомцем. Он держал ее за руку так крепко, что Айю слышала, как трещали ее кости.

Было страшно. Но пугала девушку не только боль, но и сам мужчина. На дне его глаз горело голубое пламя. Точно такое же, какое слетало с его пальцев, перебираясь к ней на руку.

Кожу жгло там, где ее касался голубой огонь. И в ответ на эту боль изнутри нее начала подниматься жгучая волна ненависти и... чего-то еще. Нечто мощное и первозданное вырвалось из нее, погасив чужое пламя. А на местах, где оно касалось кожи, остались страшные ожоги...

Внезапно сон подернулся рябью, и картинка изменилась. Теперь Айю стояла на вершине склона, усыпанного лепестками цветов. Белые и розовые лепестки падали с неба, словно снежинки. Потоки теплого ветра срывали их с веток огромного дерева, ветви которого уходили далеко за облака.

Айю ощутила, будто в груди разрослась дыра. Пустота, которую нечем было заполнить. Это тоска. Тоска по дому, по свободе... То, что преследовало Айю уже много лет.

«Почему?.. Почему я чувствую это? О чем тоскует мое сердце?»

Сон начал размываться, и Айю почувствовала, что вот-вот проснется. Но уходить не хотелось. В этом месте было спокойно и безопасно. А наяву ее не ждало ничего. Только страх, неопределенность и одиночество...

Распахнув глаза, Айю еще долго разглядывала деревянные балки на потолке, вновь и вновь прокручивая в голове воспоминания о странном сне.

Она никогда раньше не видела того места, но ощущения были, словно она прожила там вечность. А аромат цветущей вишни до сих пор мерещился девушке призрачным шлейфом.

Найдя в себе силы, Айю поднялась с постели, заправила ее и переоделась. За окном уже во всю светило солнце. Господин Ван уже должно быть ждал ее, чтобы обо всем расспросить. Не следовало заставлять его ждать еще дольше.

Быстренько перекусив на кухне, Айю вышла во двор, где по словам слуг находился хозяин. Прогулявшись немного по саду, девушка вышла к беседке, в которой господин попивал чай.

— Уже проснулась.

Мужчина жестом велел девушке присесть напротив. Взяв керамический чайник, изготовленный из исинской глины Цзыша, мужчина разлил по чашкам ароматный травяной напиток.

— Ну, Айю, я тебя слушаю. Что произошло вчера ночью? Почему ты убежала из дома утех?

Грея руки теплом, исходившим от чашки, Айю смущенно подняла глаза на мужчину. Она уже знала, что правда не понравится человеку, служившему во благо закона и порядка.

— Дай угадаю, ты снова во что-то вляпалась, обворовывая клиентов? — В голосе мужчины отчетливо слышалась разочарованность.

— Простите, господин. Я знаю, что вы не приемлите этого, но это должен был быть последний раз. Я честно не хотела влезать в это, но дама Ким...

— Айю, — резко прервал девушку бывший военачальник, — ты уже не маленькое дитя. Сколько раз тебе говорить, что никто не имеет права распоряжаться твоей судьбой? За свои деяния нести ответственность будешь только ты сама. Ни дама Ким, ни кто бы то ни было еще.

Айю опустила глаза и втянула голову в плечи. Больше всего она не хотела разочаровывать того, кто заменил ей отца, пусть и не в полном смысле этого слова.

Господин Ван не принимал участия в ее воспитании, но он позаботился о том, чтобы у малышки был кров и по возможности навещал воспитанницу. А еще господин подарил маленькой Айю уверенность в том, что в случае чего у нее всегда будет место, куда она может прийти. Двери дома Ван-Цзы не закроются для нее покуда он жив.

— Ладно, что сделано, того не изменить. Расскажи, что случилось. — Уже мягче обратился мужчина к девушке, делая глоток чая.

— Прошлой ночью дама Ким предложила мне сделку. Уплата оставшейся части долга взамен на драгоценный камень, который я должна была выкрасть у одного из посетителей дома. Я долго не хотела соглашаться, потому что тот господин видел меня в зале во время праздника. Однако...

— Однако свобода показалась тебе заманчивее. — Кивнул мужчина, показывая, что знает Айю как облупленную.

— Все должно было пройти гладко. Дама Ким напоила гостей, и они должны были спать до самого рассвета. Но тот господин был абсолютно трезв, когда поймал меня в своих покоях.

Пока рассказывала, Айю еще раз прокрутила в голове события той злосчастной ночи, осознавая, насколько близко была к грани. Страх до сих пор щекотал нервы. Да и на необъяснимой трезвости молодого господина странности не заканчивались... Но стоило ли рассказывать о них господину Вану? Не навлечет ли это на него бед?..

«Лучше не буду спешить».

— И что же случилось после того, как он тебя поймал? — продолжил расспрос мужчина.

— Я... плохо помню детали. Молодой господин меня узнал. Мне удалось сбежать, но я все равно побоялась оставаться в доме утех. Камень я украсть не смогла, однако уверена, что тот господин будет меня искать. Поэтому я и пришла сюда. Мне нужно переждать, пока он не покинет город.

— А что, если он не собирается его покидать? Что тогда будешь делать?

Айю нахмурилась, не желая даже думать о подобном исходе событий.

— Цинь-Цинь беседовала с гостями, она сказала мне, что тот господин здесь проездом. Приехал навестить молодого господина Гун-шу. Они знакомы.

— Гун-шу... — протянул пожилой господин, поглаживая короткую седую бородку, — сын наместника Шу. Что ж...

Мужчина поднялся с места, и Айю последовала его примеру. Она все еще переживала о том, что господин мог ее прогнать. В таком случае, ей бы ничего не оставалось, кроме как вернуться в дом утех. Но, если такова воля Небес...

— Пока можешь оставаться тут. Я напишу письмо на имя дамы Ким, где все ей объясню. Она не станет тебя искать. А что касается того господина... Я попробую узнать подробности о цели его визита и дате отъезда через наместника Шу. Мы в свое время неплохо общались, думаю, он не откажет мне в беседе.

Айю не знала, куда себя деть от радости. Сделав самый глубокий поклон из всех, которые умела, девушка благодарно улыбнулась мужчине, что снова спас ее от беды.

— Спасибо, господин. Не знаю, как Вас отблагодарить...

— Айю, — воевода подошел ближе и положил широкую ладонь на плечо девушки, заглядывая ей в глаза, — это последний раз, когда я выручаю тебя. Если продолжишь воровать, помощи от меня не жди. Но если ты захочешь начать все с начала и искупить свои грехи, то я всегда буду готов помочь.

— Обещаю, господин, это был последний раз.

— Хорошо. — Мужчина отступил, складывая руки за спиной и поворачиваясь в сторону горной гряды, раскинувшейся по одну из сторон дома. — А что касается благодарности... сходи в храм, что на вершине горы Сяньшань, и помолись Богам. Воздай им хвалой и попроси о помощи. И они обязательно ответят.

***

— Я в последний раз спрашиваю, где та девушка, что танцевала на празднике в алом платье?

Сжимая рукоять меча с голубым нефритом на навершии, Лазурный Дракон уже битый час пытался выведать у хозяйки дома утех хоть какую-то информацию по поводу ночной беглянки.

В ту ночь он поднял на уши весь дом. Обыскав все коридоры и каждую комнату в здании и так и не найдя девушку, Цин-лун направился напрямиком к хозяйке заведения. Та не выглядела удивленной, когда он заявился на порог ее кабинета. И тем самым лишь сильнее убедила дракона в том, что воровку подослала именно она.

— А я в последний раз Вам отвечаю, что не знаю, где находится эта девчонка. Она не работает в моем доме. — Продолжала стоять на своем дама Ким.

— Вы лжете. Прошлой ночью она заявила в мою комнату, чтобы обокрасть. И вошла она туда подозрительно беспрепятственно. Я бы даже сказал, что она была подготовлена и имела при себе ключ.

— Хотите сказать, это я его ей дала? — Говоря это, женщина изобразила на лице маску глубокой оскорбленности. — Что ж, вы правы. Как хозяйка заведения, я имею при себе запасные ключи от каждой из комнат. Но они все сейчас при мне. Можете сами взглянуть, если не верите.

Женщина выдвинула один из ящиков в столе и жестом пригласила мужчину подойти ближе и проверить.

Цин-лун неспешно обошел стол и, встав по правую руку от женщины, опустил взгляд на ящик, в котором ровными рядами были разложены ячейки, подписанные номерами каждой из комнат в доме. И, как ни странно, все ключи и впрямь были на местах.

Следя за хмурым взглядом мужчины, дама Ким не смогла сдержать победной ухмылки. Этой дурехе хватило ума оставить ключ на кухне с небольшой запиской о том, что произошло, перед тем, как сбежать. Так что теперь у ее гостя не было никаких доказательств.

— Ну что? Теперь верите?

Дракон долго буравил женщину взглядом. Он мог убить ее или запугать так, что та бы сама все выложила. Но не хотел. Несмотря на спешку, Цин-лун все еще оставался боже-

ством-хранителем. Он не мог себе позволить подобное в отношении тех, кто был непомерно слабее.

Но одно преимущество у него все же было. За двадцать лет Цин-лун научился находить подход к смертным, опираясь на их страхи и желания.

— Я готов предложить вам сделку. Информация о девушке в обмен на цену, которую вы назначите. Что вы хотите получить?

Глаза смертной загорелись огоньком предвкушения.

— Господин, Вы уже знаете, что мне нужно. — Взгляд женщины опустился с его лица ниже.

Проследив за ним, Цин-лун взглянул на голубой нефрит, украшавший меч.

— Нет. Камень я не отдам. Просите что-то другое. Любую сумму.

— Боюсь, мы не сможем договориться. — Вздохнула женщина, поднимаясь со своего места. — Вас проводить до выхода или сами дойдете?

Скрипя зубами, дракон всеми силами сдержал рвущееся наружу раздражение. До чего же неприятная и упрямая женщина.

— Что ж, я хотел решить все мирно. Но вы не оставили мне выбора.

Потянувшись к внутреннему карману ханьфу, дракон вынул из него небольшой медный нож с рукоятью в виде головы дракона, из раскрытой пасти которого торчало короткое, но острое лезвие.

— Узнаете этот нож? — Обратился Цин-лун к хозяйке дома утех, наблюдая за тем, как меняется выражение ее лица. — Думаю, да. Его нечаянно обронила та самая девушка, когда пыталась обокрасть меня. Как думаете, если я подниму шум и привлеку к этому делу городскую стражу, предъявляя в качестве доказательства этот нож, как сильно это подпортит репутацию вашего дома утех?

Вся спесь и притворная уверенность женщины мгновенно сменились на мрачность и задумчивость. Она, наконец, начала его слышать.

— Чего вы хотите?

— Я уже сказал, что мне нужно. Меня абсолютно не волнуют ни репутация этого заведения, ни деньги, которые вы можете мне предложить за молчание. Помогите мне найти эту девушку. Я обещаю, что не причиню ей вреда. Мне просто нужно с ней поговорить.

Теперь настала очередь хозяйки дома утех сверлить дракона взглядом. Было видно, что она не любила уступать, но в данной ситуации это было лучшим решением.

— Я не солгала, мне на самом деле не известно, где сейчас девушка. Она сбежала и больше не объявлялась. Единственное, что могу сказать — ее имя. Айю. Она работала здесь служанкой. Прошлой ночью я попросила ее выступить вместе с гэцзи, чтобы разнообразить вечер. Но кто же знал, что все так обернется...

Немолодая женщина посмотрела на дракона с явным укором.

— Это все? Я удовлетворила Ваше любопытство?

— Имени недостаточно. Может у нее есть знакомые в городе? Друзья, родственники? У кого она могла остановиться?

Дама Ким закатила глаза. До чего же дотошный господин. И чего ему так приглянулась эта девчонка? Да, она была недурна собой, многое умела. Но разве этого достаточно, чтобы так обезуметь и ринуться на поиски незнакомки, которую видел всего раз?..

— Не уверена, но в городе у нее есть только один человек, к которому она могла пойти. Господин, который много лет назад привел ее в наш дом утех.

Ухватившись за эту ниточку, Цин-лун уточнил:

— Как мне его найти?

***

Получив необходимую информацию, дракон покинул кабинет хозяйки дома и вышел в главный зал, где его уже ждал Гун-шу. Все еще мучимый похмельем, молодой господин не сразу заметил идущего к нему навстречу друга.

— Я закончил. Мы можем идти. — Сказал Цин-лун, идя в сторону выхода.

— А? Что уже? Пстой!

Догнав мужчину, Гун-шу зажмурился от ослепивших его лучей солнца. Сейчас бы ему поспать пару часиков, а не бегать по городу ни свет ни заря.

— Цин-лун, может ты все-таки объяснишь, что вчера произошло? Ты весь дом утех переполюшил.

Не останавливаясь и не оборачиваясь, дракон ответил:

— Я потерял кое-что ценное, и хотел это найти.

— Да? И что же?

— Неважно, мне уже помогли.

«Айю».

Значит, так звали его «птичку». Пусть он не смог узнать ничего существенного, но теперь у него хотя бы было направление. За двадцать лет Цин-лун не смог найти ни одного следа Чжунцзюэ, ни одной ниточки, что вела бы к ней. Он скитался по земле, точно слепой котенок, ища ту, которую даже ни разу не видел.

Но теперь перед его глазами был четкий образ. Лицо, что сияло изнутри, и глаза, горящие перевозданным огнем. Айю. Он должен найти ее во что бы то ни стало.

Остановившись по среди оживленной улицы, Цин-лун обернулся к Гун-шу.

— Гун-шу, мне нужно будет ненадолго покинуть город. Есть срочные дела, которыми я должен заняться. Тебе не обязательно сопровождать меня. Будет лучше, если ты вернешься домой и отдохнешь.

— Но как же?.. Ты ведь только вчера приехал.

— Я еще вернусь. Думаю, я наконец завершу свои многолетние поиски именно здесь.

Молодой господин выглядел озадаченным. С самого их первого знакомства с Цин-луном мужчина показался ему странным. Выглядел он молодо, но рассуждал с мудростью присущей старикам. А еще он был необычайно силен. Искусно владел мечом, но при этом в войнах не числился. Да и на вопросы о цели его поисков мужчина никогда не отвечал.

Но несмотря на это, Гун-шу сразу подметил искренность и благородство этого господина. Он никогда не позволял себе грубости к кому бы то ни было, всегда поступал по совести и с честью помогал нуждающимся, не прося ничего взамен.

Цин-лун был хорошим человеком. И пусть в душе его поселилась печаль, Гун-шу верил, что однажды он обязательно найдет то, что ищет.

— Как только вернешься, приходи в мой дом. Я всегда рад тебе. И если нужна будет помощь, можешь смело обращаться.

— Благодарю. До встречи.

Развернувшись, Цин-лун быстрым шагом двинулся в сторону городских ворот, скоро затерявшись в толпе прохожих. Ему еще предстояло многое сделать, но для начала нужно было найти девушку.

Взяв свою лошадь из городской конюшни, дракон выехал за пределы городских стен, двигаясь в сторону хозяйственных угодий. Если хозяйка дома утех не солгала, то Айю должна была остановиться у господина Ван-цзи — бывшего Вэй⁵ провинции Гансу.

Цин-лун не до конца понимал, что их связывало, но одно он знал точно — легко добраться до девушки не выйдет.

---

⁵ Вэй – командующий войсками в области, войсковой начальник.

Проезжая мимо очередного вспаханного участка земли, Цин-лун ощутил порыв холодного ветра, что подул из-за холма в стороне от дороги. Этот поток воздуха был наполнен знакомой энергией и вынудил дракона свернуть с пути.

Оказавшись посреди рощи вдали от людских глаз, Цин-лун спешился. Почуввав чужое присутствие, гнедая кобыла занервничала, фыркая и вставая на дыбы.

— Тише, тише. Он наш друг.

Поглаживая кобылу, Цин-лун повернул голову в сторону, откуда донесся очередной порыв ветра, пахнущий сырой землей и опавшей листвой.

— Бай-ху.

На месте, где мгновением ранее никого не было, теперь стоял один из четырех хранителей, одетый в белые одежды и с заведенными за спину руками.

— Цин-лун. Рад видеть тебя.

— И я. В последний раз ты навещал меня десять лет назад.

Смутившись, Белый Тигр опустил взгляд.

— Прости. Ты же знаешь, что спускаясь на землю, я теряю силы. Их итак едва хватает, чтобы сдерживать печать.

Цин-лун привязал лошадь к стволу дерева и подошел ближе к хранителю.

— Я все понимаю, не беспокойся. Так что же привело тебя? Если ты здесь несмотря на отсутствие сил, значит произошло что-то серьезное.

Бай-ху и без того пребывавший в скверном расположении духа, помрачнел еще сильнее.

— Я пришел, чтобы предупредить тебя об опасности. Прошлой ночью ворота приоткрылись. Демоны прорвались через них. Большую часть мы с Сюань-у перебили, но некоторым удалось сбежать.

— Куда они направилась?

— В мир смертных. Они знают, что вы с Чжу-цюэ здесь. Прошлой ночью, как раз на кануне прорыва, мы с Сюань-у почувствовали вспышку энергии Ян. Могла ли это быть она?

Сжав челюсти, Цин-лун вновь воскресил в памяти воспоминания о таинственной незнакомке, что пробралась в его комнату, а затем пробудила в нем энергию Инь.

— Сейчас я и пытаюсь это выяснить. Мне кажется, я напал на ее след.

Белый Тигр облегченно выдохнул. Его плечи опустились под тяжестью ноши, что они разделили на четверых. Но сейчас нести ее вынуждены были лишь двое.

— Прошу поторопитесь. Осталось меньше трех недель. Древо совсем ослабло, мне больно видеть то, что от него осталось.

Положив руки на плечи хранителя, Лазурный Дракон сжал их, подбадривая друга.

— Все будет хорошо, Бай-ху. Я найду Алую Птицу и верну домой. Главное держитесь. Передай Сюань-у мою благодарность за его старания. Я знаю, что он не спустился ко мне ни разу лишь оттого, что вся его Ци сосредоточена на печати.

Грустно улыбнувшись, Белый Тигр сжал руку дракона в ответ.

— Будь осторожен. Демоны знают, что Чжу-цюэ переродилась, и попытаются ее убить. Ты должен найти ее раньше них. У тебя еще остались силы?

Бай-ху опустил глаза на меч Цин-луна, украшенный голубым нефритом.

— Камень совсем потускнел... в нем почти не осталось силы. Давай я поделюсь с тобой. Хранитель потянулся рукой к оружию, но Цин-лун перехватил его на полпути.

— Нет, Бай-ху. Ты итак потратил много энергии, спустившись сюда. Я справлюсь, а ты возвращайся в Небесные Чертоги и дождись нашего с Чжу-цюэ прибытия.

— Обязательно возвращайтесь вдвоем. Мы будем вас ждать.

Вздыхнув, Божество в последний раз одарило Цин-луна взглядом перед тем, как раствориться сизым туманом перед его глазами.

Глава 6: Спасение, снизошедшее с Небес

Взбираясь по местами заросшей травой каменной лестнице в гору, Айю раз за разом прокручивала в голове воспоминания о прошлой ночи. Праздник, ее выступление, таинственный незнакомец и неудавшаяся кража... Как все это могло быть связано?

Но куда больше девушку волновал вопрос о том, кто же такой этот господин с голубым нефритом на мече и насколько он опасен. Он не был одет как военный, но носил оружие. В городе был проездом и хорошо знал господина Гун-шу...

«Может, он сын какого-нибудь чиновника из соседней провинции? — Размышляла про себя Айю. — Он однозначно богат, раз мог себе позволить такое оружие и этим же можно объяснить его знакомство с молодым господином Шу...»

Это были лишь догадки, не более. Чтобы знать точно, кому она перешла дорогу, нужно было дожидаться вестей от господина Вана. А пока Айю оставалось лишь молиться и уповать на милость Богов.

И все же, мысли непроизвольно то и дело возвращались к облику мужчины. Прошлой ночью в свете луны она смогла разглядеть его достаточно близко. Высокий, с крепким телом и стальной хваткой. А еще... его волосы. Во время выступления во мраке зала они показались Айю черными, но на деле... они отливали синевой. Не яркой, но различимой под светом луны. И еще его глаза ярко-голубого цвета. Айю никогда таких не видела.

«До чего же странный господин».

Тряхнув головой, девушка поправила мешковатую сумку, что несла на спине, и продолжила взбираться в гору, название которой дословно переводилось как «Гора бессмертных».

Идти предстояло несколько часов. Храм стоял на самой вершине. К нему с подножия вела лестница в две с лишним тысячи ступеней. Для многих это было непосильно. Но те, кто все же добирался до храма, благоговейно любовались закатами над границей облаков, из которой точно шипы торчали вершины гор.

Пройдя чуть больше половины пути, Айю остановилась. Ноги уже едва держали. Устроив привал прямо на ступенях лестницы, девушка достала из сумки еду и небольшой кувшин с родниковой водой.

По ощущениям время уже перевалило за полдень. До храма она должна будет добраться как раз, когда солнце зайдет за горизонт. А заночевать можно будет в пристройке рядом с храмом.

На том и решив, Айю привалилась спиной к стволу одного из деревьев, росших близко к ступеням. Прохладный ветер щекотал лицо девушки своими легкими порывами, а нос улавливал приятный тонкий аромат цветения.

Если память ее не подводила, то где-то неподалеку от того места, где она остановилась, должна была быть полянка, где росли дикие полевые цветы. В детстве она любила собирать там букеты и дарить их Цинь-Цинь и Фао-Лань.

Вспомнив о сестрицах, Айю вздохнула. Она ведь сбежала ничего им не сказав. Хорошо, хоть записку успела начиркать углем на кухне.

«Надеюсь, когда-нибудь моя жизнь перестанет напоминать бесконечную игру в „хвост дракона“⁶...»

Закончив привал, Айю собрала сумку и, закинув ее на плечи, собралась идти дальше. Но что-то привлекло ее внимание.

---

⁶ «Хвост дракона» - детская игра, в которой игроки выстраиваются друг за другом, держась за плечи. Первый человек в ряду - «голова» - пытается поймать «хвост» - последнего в шеренге.

Девушке показалось, будто по правую сторону от нее среди стволов деревьев мелькнула тень. А в следующее мгновение послышался хруст веток уже с другой стороны.

— Кто здесь? — Настороженно спросила Айю, но в ответ ей была лишь тишина.

«Может, это лесной зверек какой пробежал? Как вернуться домой, надо будет травяной сбор заварить, а то совсем уже нервы шалют».

Заставив себя успокоиться, Айю двинулась дальше вверх по лестнице. Весь оставшийся путь она оглядывалась и прислушивалась к окружающим звукам. И пусть больше никаких странностей на пути ей не встречалось, но Айю никак не могла избавиться от чувства, будто за ней наблюдали.

Как и ожидалось, до вершины горы она добралась, когда солнце уже окрасило небо золотыми красками. Выйдя на смотровую площадку перед храмом, Айю прерывисто выдохнула, любуясь раскрывшимися перед ней, как на ладони, небесами.

От вида этого зрелища сердце девушки каждый раз замирало. Белые облака, расстилавшиеся ковром под ногами, солнце, заливавшее их золотым сиянием, и бескрайнее чистое небо... В эти мгновения Айю чувствовала себя частью Небес. Маленькой частью огромного мира Богов и Божественных творений.

«Как же прекрасен мир их глазами, с их высоты. И как же он тягостен для тех, кто живет внизу... Может быть поэтому людские души так стремятся взлететь, чтобы хоть раз увидеть эту красоту глазами тех, кто их создал...»

Айю снова одолела необъяснимая тоска. В груди заныло, на глазах вступили слезы.

Как же она устала... устала бояться, прятаться и притворяться. За двадцать лет своей жизни она не прожила ни одного дня без сожалений и чувства вины. Вины за то, что неблагодарна, за то, что не может принять то, что ей предлагает жизнь. Ведь ее маленькое сердце жаждет большего. Оно требует свободы. И ради этой свободы Айю отринет все, что у нее есть, когда придет время.

Силой заставив себя отвернуться, Айю на негнущихся ногах поплелась в сторону колодца, чтобы умыться.

Скинув со спины сумку, девушка подхватила ведро, привязанное к веревке, и закинула его в колодец с родниковой водой. Умывшись и напившись вдоволь, Айю двинулась в сторону здания храма, перед которым росло тысячелетнее дерево гинкго. Поговаривали, что храм возвели вокруг этого дерева, поскольку это место было избрано Богами.

И в самом деле, Айю ощущала необъяснимую чистую энергию этого места каждый раз, как поднималась. На высоте в несколько тысяч метров дышалось удивительно легко. Да и сама природа вокруг словно бы была живой, слышащей молитвы людей и отвечающей им легким шелестом листвы.

Пройдя через двустворчатые двери с вырезанными на них фигурами драконов, Айю вошла внутрь храма, встретившего ее тишиной и слабым ароматом благовоний.

Достав из сумки несколько горшочков с вареным рисом и фруктами, Айю оставила их возле алтаря для подношений и прошла дальше к месту, где зажигались благовония.

Несколько палочек еще тлело, распространяя терпкий аромат по залу. Айю решила зажечь еще одну палочку и поставила ее рядом с остальными, не забыв при этом помолиться.

Господин Ван велел ей помолиться за свою судьбу и попросить прощение за совершенные грехи. Но их было так много... Иной раз Айю задумывалась, а как бы сложилась ее жизнь, не окажись она в доме утех? Если бы господин решился воспитывать ее самостоятельно или отдал бы какой-нибудь бездетной семье?..

Возможно, тогда бы она не чувствовала себя настолько одинокой и чужой. Может быть тогда ей не пришлось бы отмаливать грехи, на которые пришлось пойти, чтобы выжить.

Но как бы то ни было, сейчас она там, где есть. И сделанного ею уже не воротишь. Так что не было смысла оглядываться назад.

Опустившись на колени перед золотыми фигурами Богов, Айю искренне попросила прощения. Ее слова были тихими, но смысл их был громок. В свои мольбы она вложила всю боль и веру, прося о спасении и благословении. Просила Айю не только за себя, но и за близких ей людей. За господина Вана, что приютил ее и всегда помогал. За Цинь-Цинь и Фао-Лань, которые мечтали обрести свое счастье. И даже за несносную даму Ким, которая несмотря ни на что вырастила ее и подарила дом и семью.

Все они заслуживали счастья. И Айю молилась за это всем сердцем.

Когда она вышла из храма, снаружи уже были сумерки. Солнце окончательно скрылось за горизонтом, а на небе начали зажигаться первые звезды.

Взяв фонарь, висевший у входа в храм, Айю зажгла его и пошла в сторону пристройки. Спать хотелось невероятно. Ноги буквально подкашивались от каждого шага.

Однако несмотря на это Айю вынуждена была замереть на полпути, услышав странный звук похожий на скрежет когтей о камень.

Медленно повернувшись в сторону источника шума, Айю пригляделась. Из тени деревьев на площадку перед храмом вышел... тигр. Огромный зверь шагнул в сторону девушки, низко пригнувшись к земле.

«Святые Небеса... откуда он... тут взялся?!»

Сколько Айю себя помнила, в этих лесах никогда не водились тигры. Но то, что она сейчас видела, точно не было плодом ее воображения. Полосатый зверь почуял в ней добычу и теперь медленно подбирался ближе.

В голове вдруг стало необъяснимо пусто. Айю не знала, что делать. Стоило попытаться убежать, спрятаться в пристройке. Но ноги едва держали. Однако, когда зверь раскрыл клыкастую пасть и зарычал, Айю быстро отошла от оцепенения. Девушка кинулась прочь одновременно с тем, как тигр перешел на бег.

Не выпуская из рук фонаря, Айю понеслась в сторону пристройки, моля Богов о спасении. Кроме них, ей больше некому было помочь. В такое время на горе больше никого не могло быть. Она осталась один на один с опасным хищником.

Ноги заплетались, а легкие жгло от частого дыхания. Но Айю не останавливалась, слыша позади душераздирающий рев зверя и срезет его когтей о камень площадки.

«Давай, Айю, еще чуть-чуть...»

До пристройки оставалось совсем немного, когда правую ногу девушки внезапно схватила судорога. С криком боли Айю повалилась на землю, роняя фонарь. В это же мгновение тигр совершил бросок, пролетев над головой девушки и приземлившись впереди нее.

Взглядом полным ужаса Айю уставилась на зверя, что начал медленно приближаться, скаля клыки.

— Нет, пожалуйста... уходи. Прочь!

Айю судорожно потянулась к сумке, лежавшей рядом, но быстро осознала, что в ней ничего не было. Нож она потеряла, а кувшином с водой особо не защитишься.

Воды тигры не боятся... а вот огня...

Скосив глаз на лежащий на земле фонарь с горящим внутри язычком пламени, Айю медленно потянулась к нему рукой.

Разорвав бумагу вокруг чаши с горящим маслом внутри, девушка вылила масло на сумку. Хлопковая ткань быстро воспламенилась.

— Видишь это? — Обратилась Айю к тигру, что на мгновение замер. — Это огонь. И он сделает тебе больно. Лучше уходи.

Зверь угрожающе зарычал. В его черных глазах отражалось пламя, а шерсть словно встала дыбом. Он рычал, но убежать не спешил. Что-то с ним было не так.

Приглядевшись, Айю вдруг поняла, что тигр не отбрасывает тени. В свете огня и ее фигура и росшие рядом деревья отбрасывали тень. Но у тигра ее не было...

Пока Айю размышляла об увиденном, зверь внезапно пригнулся к земле, а затем перепрыгнул через пламя прямо на девушку. С криком Айю попыталась отползти, но тигр надавил на нее всем своим весом, больно впиваясь в кожу когтями.

— Нет! Прочь! Помогите!!

Айю кричала из последних сил, страх уже буквально душил ее изнутри. Тигр же раскрыл пасть и из нее потекла черная слюна, капая девушке на лицо.

«Что это?! Почему она черная?..»

Медлить больше было нельзя. Или сейчас она попытается себя спасти в последний раз, или умрет мучительной смертью. Осознав это, Айю вдруг ощутила знакомую волну жара, что поднималась изнутри.

Она бы могла списать это на горящий поблизости огонь, если бы однажды уже не почувствовала нечто похожее. В ту ночь в комнате господина...

«Я сожгу тебя...»

Сознание девушки внезапно затуманилось, поглощенное всеобъемлющим гневом. Он захватил власть над ее телом, забирая контроль и всю силу.

Айю не поняла, как вдруг на ее ладони загорелось пламя. Обжигающее, дикое, пожирающее все на своем пути.

Вцепившись горячей рукой в шерсть зверя, Айю с нечеловеческой силой отпихнула от себя тигра. Тот болезненно зарычал, мечась из стороны в сторону. А Айю в ужасе уставилась на свою руку, объятую огнем. Огнем, что не причинял ей боли...

Внезапное помутнение быстро прошло, огонь потух, а тело ослабло. Все, на что ее хватило, это подпалить тигру шерсть и только сильнее его озлобить.

Словно почувствовав слабость своей жертвы, разъяренный зверь в один прыжок кинулся на девушку. Айю наблюдала за тем, как тигр нависает над ней, мысленно прощаясь с жизнью.

Но животное так и не добралось до нее. В паре сантиметров от ее лица тигра вдруг отбросило в сторону. Перед глазами Айю мелькнуло лезвие меча.

Резко обернувшись, Айю вытаращилась на фигуру мужчины, стоявшего над ней.

— Господин...

Незнакомец из дома утех лишь мельком взглянул на девушку, замахиваясь мечом и одним ударом рассекая тигру брюхо. Зверь издал истошный вопль, совсем не похожий на рык животного... А в следующее мгновение из его тела вылезла какая-то субстанция. Черная, текучая и ужасно вонючая.

Мечась и принимая разные формы, существо пыталось добраться до мужчины, задеть его своими когтями. Но воин искусно владел мечом, двигаясь быстро и грациозно. Он отбивал удары нечисти и тут же наносил ей свои. Это длилось всего несколько мгновений, но Айю казалось, что прошла вечность.

Последним ударом мужчина разрубил тело существа на части, после чего оно рассыпалось пеплом, развеиваясь по ветру.

На какое-то время повисла гробовая тишина. Только мерно раскачивавшиеся на ветру ветви деревьев издавали характерные скрипы.

Айю ощутила, как тошнота подступила к горлу от запаха паленой плоти. Все еще боясь поднять глаза от земли, Айю попыталась встать. Пошатываясь, с дрожью в ногах она все же поднялась и перевела взгляд на того, от кого еще вчера бежала без оглядки.

Мужчина, одетый в ханьфу все того же темно-синего цвета и с повязанными лентой волосами, сейчас молча смотрел на нее. Взгляд его был не читаем, а действия непредсказуемы.

— Как Вы меня нашли? — Первой прервала тишину Айю.

— Шел по следам.

Господин вновь перевел взгляд на тело зверя, лежавшее у его ног.

— Ты знаешь, кто на тебя напал? — Спросил он.

— Тигр?.. — С надеждой спросила Айю, не желая верить в иное.

— Не тигр. Демон. Он вселился в тело животного и преследовал тебя.

Айю не знала, что на это ответить. Демоны, тигры, огонь, взявшийся в ее руке из ниоткуда, — она была готова поверить во что угодно, лишь бы уже добраться до безопасного укрытия и лечь спать. Как же хотелось спать...

— Ничего не скажешь? Или ты с ними уже встречалась? — Серьезно спросил незнакомец, подходя ближе.

— Да, каждый день по пять раз вижу. Это же так обыденно, сражаться с демоном.

Господин кажется не уловил издевки в ее словах, из-за чего Айю была вынуждена пояснить:

— Разумеется, я никогда такого не видела! Но сейчас меня куда больше волнует, почему Вы пошли за мной? Зачем преследуете? Я ведь ничего у Вас не взяла, так оставьте же меня в покое!

Цин-лун собирался ответить, но Айю вдруг разом потеряла все силы и ничком повалилась на землю. Перед глазами все поплыло, а руку, на которой недавно горело пламя, сейчас жгло так сильно, что на глазах выступили слезы.

— Чжу-цюэ!

Дракон в мгновение оказался рядом, подхватывая девушку и не давая ей удариться головой о камни.

«Кто такая Чжу-цюэ? Почему он зовет меня этим именем?..»

Додумать Айю не успела. Сознание уплыло, и она погрузилась в глубокий беспокойный сон.

Глава 7: Грех

Добравшись до земель господина Ван-цзи, о котором упоминала дама Ким, Цин-лун ожидал как минимум сопротивления, а как максимум попытки девушки снова сбежать.

Однако, когда ему навстречу вышел слуга и сообщил, что девушка, гостившая у хозяина, направилась в горы, дракон насторожился. Уточнив, куда именно она держала путь, Цин-лун отправился следом.

Храм, стоявший на вершине горы, куда паломники приходили, чтобы почтить память предков и воздать хвалу богам, находился достаточно далеко от города и любых жилых поселений. Посему выходило, что ночевать беглянка собиралась там же. Однако до храма еще нужно было добраться.

После предупреждения Бай-ху на душе дракона стало беспокойно. Демоны ищут Чжу-цюэ, а значит с этих пор в любую минуту она может быть в опасности. А он не мог быть рядом и защищать ее.

До вершины горы Цин-лун добрался уже затемно и сразу же почувствовал неладное. Темная энергия пропитала собой всю округу, оповещая о притаившейся угрозе.

Он едва успел. В самый последний момент отбросил демона в обличье тигра от напуганной и измотанной борьбой девушки.

Она сражалась. Боролась за свою жизнь, как самый настоящий воин. И пусть единственное, на что ей хватило сил, это вызвать небольшое пламя на ладони, этого хватило, чтобы выиграть время.

«Она. Эта девушка переродившаяся Алая Птица». — Это единственное, о чем думал Лазурный Дракон, справляясь с демоном.

Он был не самым опасным из тех, что встречались Цин-луну, но даже такой гуй⁷ мог серьезно навредить человеку. Мысли об этом не давали мужчине покоя.

Переводя взгляд с меча на спящее лицо девушки, Цин-лун думал о том, как же все-таки непредсказуема судьба. Он целенаправленно искал Чжу-цюэ двадцать лет, а нашел лишь тогда, когда надежда почти покинула его сердце.

«Я так долго хотел тебя вернуть, что теперь даже не верю, что мне это удалось. Не верю, что это правда ты...»

Мотнув головой, дракон отбросил ненужные мысли. Сейчас стоило подумать о более важных вещах. Сила Чжу-цюэ вела себя странно. Было вполне логично, что после стольких лет сна, энергия Ян плохо поддавалась контролю. Однако то, что Цин-лун мог наблюдать во время сражения девушки с демоном, озадачило дракона.

«Энергия истощила ее Ци. Душа на мгновение потеряла контроль над телом, отчего Чжу-цюэ потеряла сознание».

Как только девушка упала, Цин-лун тут же ощутил сильный фон от использованной энергии огня. Однако, когда водный дракон попытался вновь воззвать к ней, то столкнулся с глухой стеной. Энергия Ян будто вновь погрузилась в сон. А перед ним осталось лежать обессиленное человеческое тело. Не божество. А человек.

Подняв девушку на руки, Цин-лун перенес ее в пристройку и уложил на соломенную постель. И только тогда взору дракона открылась ладонь, которую до этого момента Чжу-цюэ держала сжатой в кулак.

Вся внутренняя поверхность ладони была испещрена следами от ожогов. Ярко-красные и сочащиеся сукровицей они ужаснули дракона.

«Как это возможно? Так не должно быть...»

---

⁷ Гуй – в широком смысле часто понимается как злой дух, демон.

Цин-лун был серьезно озадачен. Мужчина не понимал, в чем причина. Энергия, которой Чжу-цюэ всегда превосходно управляла, сейчас уничтожала ее изнутри при малейшем использовании. И это ведь было всего лишь пламя на ладони. Что в таком случае произойдет с телом девушки, если она попытается использовать силу по максимуму?..

В памяти дракона всплыли слова Сюань-у, которые он произнес в ночь, когда на небе зажглась звезда Алой Птицы:

«...Может на перерождение сил, накопленных за сто тридцать лет, ей и хватило, но вот чтобы вознестись понадобится колоссальный объем энергии. Ее у нее попросту не будет».

«Нельзя рассказывать ей о том, кто она есть, до тех пор, пока не смогу убедиться, что ее энергия не причинит ей вреда. Иначе...»

О том, что могло случиться в противном случае, Цин-лун старался не думать. Он только-только начал свыкаться с мыслью, что нашел любимую. Мысль о том, что он вновь может ее потерять, ранила не хуже клинка.

От дальнейших размышлений Цин-луна отвлекли постанывания Чжу-цюэ. Ей снилось что-то неприятное, что-то что мучало ее душу даже во сне.

«Наверное, неправильно будет называть ее именем Алой Птицы. Она не поймет».

Айю. Так сейчас ее зовут. Значит и он будет звать ее также.

— Айю... Проснись. Слышишь меня?

Легко коснувшись плеча девушки, Цин-лун разбудил ее. Веки с тонкими сеточками вен приоткрылись, являя на свет очаровательные золотисто-карие глаза.

— Что Вы... не трогайте меня!

Отбросив руку мужчины, девушка привстала, опершись на локти. Решив не обострять ситуацию, Цин-лун встал и отошел на небольшое расстояние.

Сейчас они находились внутри небольшой пристройки, явно предназначавшейся для хозяйственных нужд. Но внутри была соломенная постель, накрытая плотной тканью. На нее дракон и уложил потерявшую сознание девушку.

— Я всего лишь хотел тебя разбудить. Ты корчилась и стонала во сне. Прошу прощения, если напугал.

Все еще глядя на мужчину с недоверием, Айю села, облокотившись спиной на деревянную стену.

— Почему Вы все еще здесь? Что Вам от меня нужно?

— Позволь представиться. Мое имя Цин-лун. Можешь обращаться ко мне на «ты», я разрешаю. Думаю, так нам будет удобнее.

В душе дракон надеялся, что, услышав его имя, девушка вспомнит свою прошлую жизнь. Вспомнит его и их связь, что тугой нитью связала их жизни. Но одновременно с этим, умом он понимал, что сейчас это знание могло быть для нее опасно.

— Удобнее для чего? Что Вы задумали? — Лицо девушки вмиг посуровело.

— Ничего дурного. Я всего лишь оказал тебе услугу, защитив от дикого зверя.

— Дикого зверя? Вы же сказали, что это был демон?

— Демон? Откуда здесь мог взяться демон? — Цин-лун постарался вложить в свой взгляд смесь озадаченности и жалости. — Я понял. Кажется, ты все же ударила головой, когда падала в обморок. Ну это не страшно, пропей успокаивающие травы несколько дней и все будет хорошо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.